

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №2, Том 11 / 2020, No 2, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/02FLSK220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зыкова С.А. Функциональный потенциал категории отрицания в испанском языке // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/02FLSK220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Zykova S.A. (2020). Functional properties of the negation category in Spanish. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/02FLSK220.pdf> (in Russian)

УДК 811.134.2

ГРНТИ 16.41.21

Зыкова Светлана Андреевна

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск, Россия

Доцент кафедры «Лингвистики и перевода»

Кандидат филологических наук

E-mail: sveta_zyk@mail.ru

Функциональный потенциал категории отрицания в испанском языке

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей выражения и функционирования категории отрицания в испанском языке.

Изначально рассматривая отрицание как универсальную лингвистическую сущность, автор выделяет наиболее значимые характеристики категории в языке на лексико-грамматическом уровне.

На базе научных изысканий, проведенных в данной области как испаноязычными, так и отечественными лингвистами проведён анализ несоответствий в рамках оппозиции «утверждение – отрицание», где выявлен ряд особенностей функционирования отрицания как самостоятельной категории, реализующей ряд функциональных характеристик в языке безотносительно категории утверждения. В частности, были проанализированы значения отрицательных конструкций путём соотнесения их с категорией лингвистической модальности.

Как показано в работе, одним из критериев определения модального статуса категории отрицания в испанском языке является выделение в ней важного компонента – подкатегории сомнения, являющей собой некое промежуточное звено в рамках оппозиции «утверждение – отрицание» и реализующейся в языке в большом количестве словарных и грамматических форм. Анализ значений в рамках этой категории позволяет, с одной стороны, выявить возможности языка в плане выражения «скрытого», «неполного» отрицания, а также его различных оттенков. С другой стороны, использование отрицательных форм в построении модальных конструкций со значением сомнения и неопределенности также являет собой отдельную область исследования, раскрывающую потенциальные возможности отрицания в рамках категории модальности.

На заключительном этапе работы был рассмотрен речевой контекст использования отрицательных форм в языке, где в качестве особенности была выделена возможность

выражать при помощи данных структур некоторые экспрессивные оттенки значения, апеллирующие к определённой реакции собеседника.

Таким, образом, в результате проведенного анализа был выявлен ряд функциональных возможностей категории отрицания в испанском языке, реализуемых в рамках коммуникативного контекста.

Ключевые слова: испанский язык; категория отрицания; категория сомнения; средства выражения отрицания; функции отрицания; лексическое отрицание; языковая модальность

Отрицание являет собой важную лингвистическую универсалию. Как нет в мире языка без системы фонем или без системы субъектно-предикативных отношений, так и не существует языковой системы, в которой нельзя было бы отрицать. Под отрицанием в языке принято понимать многоуровневую категорию как в плане содержания, так и с точки зрения функционального потенциала [1; 2]. С одной стороны, отрицание находит свое выражение в различных языках целым набором языковых средств: фонетических, лексических, морфологических и синтаксических. С другой стороны, в ряде современных работ отрицание рассматривается во взаимосвязи или как составная часть категории модальности благодаря способности выражать ряд модально-экспрессивных оттенков значения [3; 4].

В отношении определения места категории отрицания в языке есть несколько точек зрения. Ряд исследователей считают, что отрицание в языке неизменно реализуется в рамках оппозиции: *aserción – negación* (утверждение – отрицание), где второе является производным от первого: “*La negación es propiamente una relación significativa entre elementos, derivada de la aserción*” [5, с. 13]. По мнению А.С. Ковбович, «в большинстве случаев отрицательное высказывание употребляется в ситуациях, когда соответствующее ему предложение утверждения было употреблено ранее» [6]. В работе Зиновьевой И.Ю. отрицание определяется как элемент значения предложения, который «указывает, что связь, устанавливаемая между компонентами предложения, по мнению говорящего, реально не существует или, что соответствующее утвердительное предложение отвергается говорящим как ложное» [7, с. 77]. Примечательно, что в русском языке словом «утверждение» обозначается как предложение (высказывание) в утвердительной форме, так и предложение (высказывание) вообще. В испанском же языке для двух форм существуют разные названия: *afirmación* и *aserción* соответственно. И в русской, и в испанской лингвистике ведутся дискуссии в отношении определения статуса как отрицания, так и утверждения. Основу дискуссии вокруг утверждения в рамках современных теорий языка и коммуникации составляет понятие о субъективности любого речевого акта вообще и тот факт, что оба понятия утверждения и отрицания являются относительными, ситуативно-обусловленными и не всегда привязанными к лексико-грамматическим маркерам или синтаксической структуре предложения [5, с. 15; 8]. Таким образом, отрицание, понимаемое, как выражение связи между элементами структуры предложения, может считаться, с одной стороны, лингвистической сущностью, полярной утверждению, равно как и лишь одним из его вариантов, с другой стороны.

Рассмотрим особенности содержания и функционирования категории отрицания в испанском языке. Формально здесь, как и в других языках, различают два вида отрицания: грамматическое и лексическое. Грамматическое, в свою очередь, делится на полное (*negación total*) и частичное (*negación parcial*) [5, с. 17]. Под грамматической категорией отрицания понимается: «...такая синтаксическая категория, которая выражает с помощью специального грамматического средства, несмотря на наличие синтаксической связи между двумя членами предложения, смысловую разъединенность между этими членами, отображающую разъединенность, имеющую место в действительности» [9, с. 314]. Полное грамматическое

отрицание в испанском языке предполагает наличие частицы *no* перед сказуемым в предложении или в одной его части, в случае сложной структуры, и нацелено, таким образом, на «обнуление» субъектно-предикативной связи: *Pablo viene. / Pablo NO viene*. В случае сложного предложения отрицание реализуется в рамках субъектно-предикативной связи одной из частей предложения: *Tu hijo no comerá bien hasta que se haga mayor*.

В испанском языке, как и в русском, в силу относительно свободного порядка слов в предложении, отрицание может быть и частичным, соотносимым с любым из компонентов синтаксической связи по отдельности, как, например:

- Отрицание определения (аттрибутива):

Es un chico no tonto. – Он неглупый мальчик. (Ср.: *El chico no es tonto* – «Мальчик неглупый» в случае полного отрицания).

Es un barrio no de Pescadores. – Это нерыбацкий квартал.

- Отрицание прямого дополнения:

Quiero no ser tan baja como soy. – Я хочу не быть такой низкорослой, какой являюсь.

- Отрицание обстоятельства:

No siempre se puede decir lo que se piensa. – Не всегда можно сказать то, что думаешь.

Помимо частицы *no* на синтаксическом уровне различные оттенки отрицания могут передавать некоторые союзные и предложные сочетания, такие, как: *en vez de – вместо, salvo que – за исключением, если не* или, например, сочетания с отрицательным предлогом *sin*:

El carnaval este año cae en marzo, en vez de en febrero. – Карнавал в этом году падает на март, вместо февраля (состоится в марте, а не в феврале).

El partido se juega el viernes salvo que llueva. – Матч состоится в пятницу, если не будет дождя.

Vino ayer sin avisar. – Он пришёл вчера не предупредив.

Лексическое отрицание реализуется посредством языковых единиц и словосочетаний, центральным элементом значения которых является «отсутствие» качества, действия, признака и проч. К таковым в испанском языке относятся: неопределенные местоимения (*nadie – никто, ninguno – никакой, nada – ничто*) и наречия (*nunca – никогда, jamás – никогда, tampoco – тоже не*). Данный тип отрицания не подразумевает изменения грамматической структуры, и предложение, в составе которого содержится такая форма в испанском языке, по форме можно отнести к утверждению. В русском же языке предложения, содержащие отрицательные местоимения и наречия, являются отрицательными. Сравним:

Nadie ha pedido tu opinión / Никто не спрашивал твоего мнения.

Nunca salen las cosas como uno las planea / Никогда не выходит так, как планируешь.

Ningún estudioso puede adivinar esto / Ни один учёный не угадает это.

Помимо этого, существует группа адвербиальных оборотов, которые в комбинации с отрицательной частицей *no* или без нее также могут реализовать отрицательные значения либо усиливать их в предложении:

1. *En mi vida / en la vida (+ no)* в значении «никогда»:

En mi vida he visto suceso tan extraño. – Никогда в своей жизни я не видел такого странного события. *No lo haré en la vida*. – Я никогда этого не сделаю.

2. En forma alguna / en modo alguno / en absoluto в значении «никоим образом»:

En modo alguno decoraré la casa con espumillón y bolas en Navidad, me parece una horterada. – Ну за что я не буду украшать дом мишурой и шариками на Рождество, мне это кажется безвкусицей.

En absoluto tuve miedo la noche que dormimos en el monte sin un mal fuego que nos protegiera. – Той ночью, когда мы спали в горах, не имея даже огня, чтобы согреться, я нисколько не боялся.

3. En parte alguna в значении «нигде»:

He dado la vuelta al mundo y en parte alguna encontré tanta mediocridad como en este barrio. – Я объехал весь мир, и нигде не встретил больше такого серого места, как этот квартал.

Необходимо отметить огромный потенциал испанского языка в отношении имплицитных способов передачи значений отрицания. Так, например, существует довольно обширная группа адвербиальных выражений, не несущих в прямом смысле отрицательного значения, но, так или иначе, реализующих его скрытые оттенки в рамках определённого контекста. К таковым, например, можно отнести: фразовые сочетания *lo cierto es que, el caso es que, la verdad es que...*, стоящие перед противительным союзом *pero* и ряд других:

Se considera a Freud el mayor psicoanalista de todos los tiempos, pero lo cierto es que sus teorías han sido ampliamente rebatidas y superadas. – Фрейд считается величайшим психоаналитиком всех времен, но факт (нельзя отрицать), что его теории широко опровергаются.

Несмотря на рассмотрение большинства особенностей выражения отрицательных значений в испанском языке через призму противопоставления: «утверждение – отрицание», существует ряд работ, рассматривающих данные феномены как явления разной природы, по причине соотнесения отрицания с категорией модальности [4; 7].

Как известно, под модальностью в лингвистике понимается понятийная категория, характеризующая: (а) отношение говорящего к содержанию высказывания или (б) статус обозначенной в нем ситуации по отношению к реальному миру, или (в) коммуникативную цель говорящего [10]. В грамматике вообще и в испанской грамматике в частности модальность определяется структурами сослагательного наклонения.

В рамках оппозиции «утверждение – отрицание» в испанском языке принято различать третий, промежуточный компонент *duda* (категория сомнения). В системе *afirmación – duda – negación* (утверждение – сомнение – отрицание) первый компонент считается абсолютно нейтральным с точки зрения модальности: в нем отсутствуют любые проявления волеизъявления, желания, просьбы и проч., и выступает он только в функции констатации, репрезентации, сообщения, в то время как отрицание наравне с сомнением может рассматриваться как модально окрашенное [5, с. 26].

Компонент *duda*, представляющий в указанной трилогии категорию сомнения в испанском языке, является неким промежуточным звеном между двумя крайними компонентами, что позволяет выстроить некую шкалу значений семантического поля: от утверждения, минуя разные степени сомнения и до отрицания. Причем *duda* как категория неопределенности, неоднозначности в противопоставление категоричным утверждению и отрицанию занимает большую часть семантического поля, будучи представленной в языке в таких многочисленных словарных и грамматических формах и сочетаниях, как: *quizá, tal vez, a lo mejor, acaso* (пожалуй, возможно, может быть и т. п.), а также: *casi seguro* (почти точно, почти уверен), *supongo* (предполагаю), *al parecer* (по-видимому, похоже), *depende* (в зависимости), *probablemente* (вероятно) и т. д. Большинство перечисленных языковых единиц «вводят»

утверждение или отрицание и на уровне предложения, управляя формами сослагательного наклонения, формируют модально окрашенные значения:

– *Quizá este año el huracán no devaste el puerto.* – Может хоть в этом году ураган не разрушит порт (*quizá + no + глагол в сослагательном наклонении*);

– *¿Se ha suspendido la conferencia del Aula Magna? – Al parecer, no.* – Закончилась лекция в актовом зале? – Похоже, нет (*al parecer + no*).

Во втором примере наблюдается так называемая модализация отрицательного ответа.

К категории сомнения в испанском языке относят также группу сложноподчиненных предложений, где главное предложение содержит глаголы и фразовые сочетания, выражающие субъективную оценку действию, событию или факту в составе придаточного предложения [5, с. 27]. Семантически они могут быть представлены в виде шкалы значений от «явно выраженного сомнения» (*duda*) и «слабого сомнения» (*duda atenuada*) до «возможности» и «вероятности» (*posibilidad, probabilidad*).

Отрицание, реализованное в рамках структуры сомнения в главном предложении, способно управлять грамматической формой придаточного предложения. Принимая во внимание большую или меньшую степень неопределенности, нереальности ситуации и в зависимости от значения реализуемого глагольной формой в рамках отрицания или утверждения в придаточном предложении, глагол может стоять как в форме сослагательного, так и в форме индикативного наклонения.

Так, например, использование глагола *dudar* в утвердительной форме, присоединяющего придаточное предложение в качестве прямого дополнения, всегда требует формы сослагательного наклонения:

– *Dudo que tu viejo coche pueda volver a andar.* – Сомневаюсь, что твоя старая машина сможет снова завестись (чтобы смогла завестись).

В отрицательной форме глагол *dudar* меняет знак с «минуса» на «плюс», т. е. приобретает положительное значение: *no dudar* – «не сомневаться» и по логике, находясь в ряду с такими глаголами в схожем значении, как: думать (*pensar*), полагать, считать (*creer*), должен присоединять только индикативные формы. Однако, как отмечает испанская грамматика, в этом случае допустимы формы обоих наклонений [11, с. 129]. Выбор в этом случае зависит от степени уверенности в сообщаемом говорящего. Так, фраза «Я не сомневаюсь, что это так» на испанском языке может прозвучать двумя способами:

1. *No dudo que es así;*
2. *No dudo que sea así.*

В первом варианте значение можно интерпретировать как следующее: «У меня нет ни малейшего сомнения, что это так» (= «я не ставлю под сомнение то, что я говорю»). Второй вариант подразумевает ответ на реплику собеседника: «Я не ставлю под сомнение то, что ты говоришь». Так или иначе, использование отрицания с глаголом *dudar* в испанском языке не подразумевает полного снятия, отсутствия сомнения у говорящего в отношении согласуемого с глаголом действия. Именно поэтому формы сослагательного наклонения считаются наиболее корректными в согласовании с *no dudar*: *No dudo que tu viejo coche pueda volver a andar.* – «Не сомневаюсь, что твоя старая машина когда-нибудь да заведется» (возможно, сказано с целью ободрения собеседника, без реальной уверенности, что действие может совершиться).

Существует ряд других глаголов, выражающих недоверие, неуверенность и схожие характеристики, где также использование отрицательной формы обуславливает выбор в пользу той или иной формы наклонения. Так, глагол *temer* (бояться), управляя придаточным в прямом

дополнении, может выражать значение «небольшой степени сомнения», «возможности»: *Me temo que vuelva a llamarme.* – Я боюсь, он снова мне позвонит. При этом глагол в придаточном может быть и в индикативном наклонении: *Me temo que volverá a llamarme.* Использование же отрицательной формы глагола требует обязательного использования сослагательного наклонения в придаточном предложении: *No me temo que vuelva a llamarme.* – Я не боюсь, что он снова мне позвонит. Схожая ситуация наблюдается и с другими глаголами, например, *parecer*: *Parece que el invierno será largo y frío.* – Кажется, зима будет долгой и холодной; *No parece que el invierno vaya a ser largo y frío.* – Не кажется (нет ощущения), что зима будет долгой и холодной. В случае утвердительной формы предпочтительно индикативное наклонение, в случае отрицательной – только сослагательное.

Соотнесение отрицания как грамматической структуры с категорией модальности связано с использованием его в речевом контексте, в частности, в вопросительных предложениях.

Употребляя отрицательную структуру, мы не только производим сообщение, отвергаем вышесказанное, меняем или намереваемся изменить мнение собеседника, но и зачастую выражаем некоторые экспрессивные оттенки значения, апеллирующие к определенной реакции собеседника. Так, в нижеследующих примерах восклицания и вопроса граница между утверждением и отрицанием кажется стертой – с добавлением отрицательной частицы значение не меняется, меняется лишь акцент или эмоциональная составляющая фразы: *¿Quieres un café?* (Хочешь кофе?) и *¿No quieres un café?* (Не хочешь кофе?); или *Pero, ¿tú has visto esto?* (Но ты видел это?) и *Pero ¿tú no has visto esto?* (Но ты не видел это?). В таких случаях отрицательная форма вопросительной фразы может означать не отрицание в самой фразе, а то, что ожидаемый ответ должен быть отрицательным: *¿No quieres salir?* – Не хочешь выходить?

Кроме того, добавление отрицательной частицы в вопросе позволяет выразить такие эмоции и состояния говорящего, как удивление, осуждение, сопротивление собеседнику, разногласия, противоречие и проч.:

– *¿No puedes dejar a tu hijo pasar unos días en mi casa?* – Ты не можешь разрешить сыну провести несколько дней в моем доме? (Что тебе стоит...).

– *¿No puedes apresurarte un poco más? Se nos va a echar la noche encima.* – Ты не можешь еще немного побыстрее? Скоро ночь наступит.

В испанском, также как и в русском языке, добавление отрицания в вопросе позволяет выразить:

- формулы вежливости: *¿No te importa pasarme el agua?* – Тебя не затруднит подать мне воду?
- формулы совета: *¿Por qué no te tomas unas vacaciones?* – Почему ты не берешь (бы тебе не взять) отпуск?
- формулы поиска согласия и одобрения: *¿No es para matarla?* – Это же не для того, чтобы ее убить?
- формулы удивления-восклицания: *¿Cómo no vas a quedarte a cenar en mi casa?* – Как так не останешься на ужин!?

Таким образом, несмотря на наличие маркеров отрицания в языке, не всегда просто отличить его от утверждения или другой коммуникативной интенции. В некоторых контекстах, как было описано выше, отрицание и утверждение нейтрализуются, а языковые формулы приобретают новое значение. Список же языковых формул, маркирующих прямо или косвенно компоненты отрицательного значения, представляется бесконечным и

сложноструктурируемым. Однако необходимо отметить, что ни одна из перечисленных формул не может быть реализована в полной мере вне коммуникативного контекста, в котором могут присутствовать как эксплицитные, так и имплицитные формы выражения отрицания. Уход от классической оппозиции «утверждение – отрицание», в рамках исследования последнего, позволяет выявить ряд дополнительных коммуникативных функций, реализуемых в рамках этой языковой категории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. – М.: Наука, 1983. – 212 с.
2. Штернина Е.С. Категория отрицания: логико-лингвистический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №9. Ч. 2. С. 211–214.
3. Аверина А.В. Модальность и отрицание в немецком языке // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modalnost-i-otritsanie-v-nemetskom-yazyke> (дата обращения: 17.04.2020).
4. Будильцева М.Б., Денисова А.П. О средствах выражения модальных значений возможности и предположительности в испанском языке в сопоставлении с русским // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sredstvah-vyrazheniya-modalnyh-znacheniy-vozmozhnosti-i-predpolozhitelности-v-ispanskom-yazyke-v-sopostavlenii-s-russkim> (дата обращения: 17.04.2020).
5. Sanz A. Beatriz La negación en español // Ediciones Colegio de España. Editor: José Luis de Celis, Salamanca, 1996. P. 14–15, 27–30.
6. Ковбович А.С. Средства выражения отрицания в английском языке // Мир языков: ракурс и перспектива: материалы VI Междунар. науч. практ. конф., Минск, 22 апреля 2015 г. / редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. Том I. – Минск: БГУ, 2015. – С. 51–64.
7. Зиновьева И.Ю. К вопросу о модальной природе категории отрицания // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-modalnoy-prirode-kategorii-otritsaniya> (дата обращения: 17.04.2020).
8. Кузнецова А.А. Утверждение и отрицание в их категориальных взаимосвязях // Преподаватель XXI век. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utverzhdenie-i-otritsanie-v-ih-kategorialnyh-vzaimosvyazyah> (дата обращения: 17.04.2020).
9. Милосердова Ольга Сергеевна Эволюция исследований лингвистической категории отрицания (на материале немецкого языка) // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-issledovaniy-lingvisticheskoy-kategorii-otritsaniya-na-materiale-nemetskogo-yazyka> (дата обращения: 17.04.2020).
10. Падучева Е.В. Модальность сквозь призму дейксиса // Традиционное и новое в русской грамматике: сб. статей, посвященный памяти Веры Арсеньевны Белошапковой. М., 2001.
11. Seco R. Manuel de la Real Academia Española. Gramática esencial del español. – Editorial Espasa Libros, S.L.U. Madrid, 2011. P. 129.

Zykova Svetlana Andreevna

Nizhnevartovsk state university, Nizhnevartovsk, Russia
E-mail: sveta_zyk@mail.ru

Functional properties of the negation category in Spanish

Abstract. The article examines the linguistic means of expression and functional features of the negation category in Spanish. Considering the negation as a universal linguistic phenomenon the author highlights the most significant features of the category with the help of the lexico-grammatical patterns of the language.

The study is based on various scientific investigations of negation conducted by both Russian and Spanish linguists, and focuses on the inconsistencies within “confirmation – negation” opposition, where a number of peculiarities of negation functioning as an independent category were revealed.

In particular some negative structures were studied in their correlation with the category of linguistic modality. As shown in the work, one of the criteria defining the modality degree of the negation category in Spanish is the existence of the third element within the opposition “confirmation – negation” which is supposed to be the subcategory of doubt, realized in speech in a great number of lexical and grammar forms. The analysis of meanings within this category helps to reveal the language potential in the expression of “hidden”, “incomplete” negation, as well as its shades. On the other hand, the usage of negation in modality structures with the meaning of doubt and uncertainty is a separate area of investigation, which helps to reveal some additional functions of negation within the category of modality.

Finally the author considers the usage of negation forms in the speech context, where one of their peculiarities turned to be the ability to convey some expressive meanings appealing to a particular reaction of the interlocutor.

Thus the study revealed a number of functional properties of the negation category in Spanish, realized within different communicative contexts.

Keywords: Spanish language system; category of negation; category of doubt; means of negation; functions of negation; lexical negation; linguistic modality

REFERENCES

1. Bondarenko V.N. (1983). Otritsanie kak logiko-grammaticheskaya kategoriya. [*Denial as a logical-grammatical category.*] Moscow: The science, p. 212.
2. Shternina E.S. (2015). Category of denial: logical-linguistic aspect. Part 2. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 9, pp. 211–214 (in Russian).
3. Averina A.V. (2018). Modality and Negation in German. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, [online] 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sredstvah-vyrazheniya-modalnyh-znacheniy-vozmozhnosti-i-predpolozhitelnosti-v-ispanskom-yazyke-v-sopostavlenii-s-russkim> (in Russian) [Accessed 17.04.2020].
4. Budil'tseva M.B., Denisova A.P. (2012). On the means of expressing modal meanings of possibility and presumption in Spanish in comparison with Russian. *Bulletin Peoples' Friendship University of Russia. Series: Language Theory. Semiotics. Semantics*, [online] 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sredstvah-vyrazheniya-modalnyh-znacheniy-vozmozhnosti-i-predpolozhitelnosti-v-ispanskom-yazyke-v-sopostavlenii-s-russkim> (in Russian) [Accessed 17.04.2020].
5. Sanz A. (1996). *Beatriz The negation in Spanish. Colegio de España editions*. Salamanca: José Luis de Celis, pp. 14–15, pp. 27–30.
6. Kovbovich A.S. (2015). Sredstva vyrazheniya otritsaniya v angliyskom yazyke. Tom 1. Ed. by N.N. Nizhnev and etc. [*Negative English Means. Volume 1.*] Minsk: Belarusian State University, pp. 51–64.
7. Zinov'eva I.Yu. (2009). On the modal nature of the category of denial. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, [online] 11. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-modalnoy-prirode-kategorii-otritsaniya> (in Russian) [Accessed 17.04.2020].
8. Kuznetsova A.A. (2016). Affirmation and denial in their categorical relationships. *Teacher of the 21st Century*, [online] 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/utverzhdenie-i-otritsanie-v-ih-kategorialnyh-vzaimosvyazyah> (in Russian) [Accessed 17.04.2020].
9. Miloserdova O.S. (2012). The evolution of studies of the linguistic category of denial (based on German material). *Socio-economic phenomena and processes*, [online] 11. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-issledovaniy-lingvisticheskoy-kategorii-otritsaniya-na-materiale-nemetskogo-yazyka> (in Russian) [Accessed 17.04.2020].
10. Paducheva E.V. (2001). Modal'nost' skvoz' prizmu deyksisa. [*Modality through the prism of deixis.*] Moscow.
11. Seco R. (2011). *Manuel of the Royal Spanish Academy. Essential Spanish Grammar*. S.L.U. Madrid: Editorial Espasa Libros, p. 129.